

«Начиная войну с Россией, Наполеон заявил:
«Если я займу Киев — я схвачу Россию за ноги.
Если возьму Петербург — возьму ее за голову. Заняв Москву,
я поражу ее в сердце...»

Однако целью похода Наполеона в 1812 году была не Москва, а ликвидация давнего и сильного врага Франции – Британской империи. Увы, ввязавшись в войну с Россией, он упустил эту возможность и в результате оказался на острове Святой Елены...

Денис **Логинов** «Ошибка Наполеона»

«Кажется, что все, написанное замечательным мастером слова Эрнестом Хемингуэем, давно уже издано и перечитано. Но это не совсем так. Оказывается, еще многое «осталось за бортом» и хранится в его бесценных архивах. Мы предлагаем вашему вниманию один из таких рассказов — «Боец»..

«Есть в Карелии маленький островок, где в Спасо-Преображенском монастыре обитают около двух десятков монахов. Что заставило этих разновозрастных мужчин заточить себя на клочке земли посреди студеного озера? От чего или от кого скрываются они на этом пятачке суши?..

Александр **Аннин** «Возвращение в обитель»

«Влад обернулся. Серая влажная людская масса была насквозь пропитана агрессией и жадной убийства. Круг постепенно сжимался.
— Я не убивал его! — в отчаянии крикнул Влад.
Сгорбленный старик упал на колени и уткнулся головой в край обрызганного кровью хитона Жезу.
— Мессия... умер!
И только тогда до Влада дошло, что он натворил. Он не просто убил Жезу. Он убил веру».

Андрей **Дышев** «Привилегия Бога»
(окончание романа)

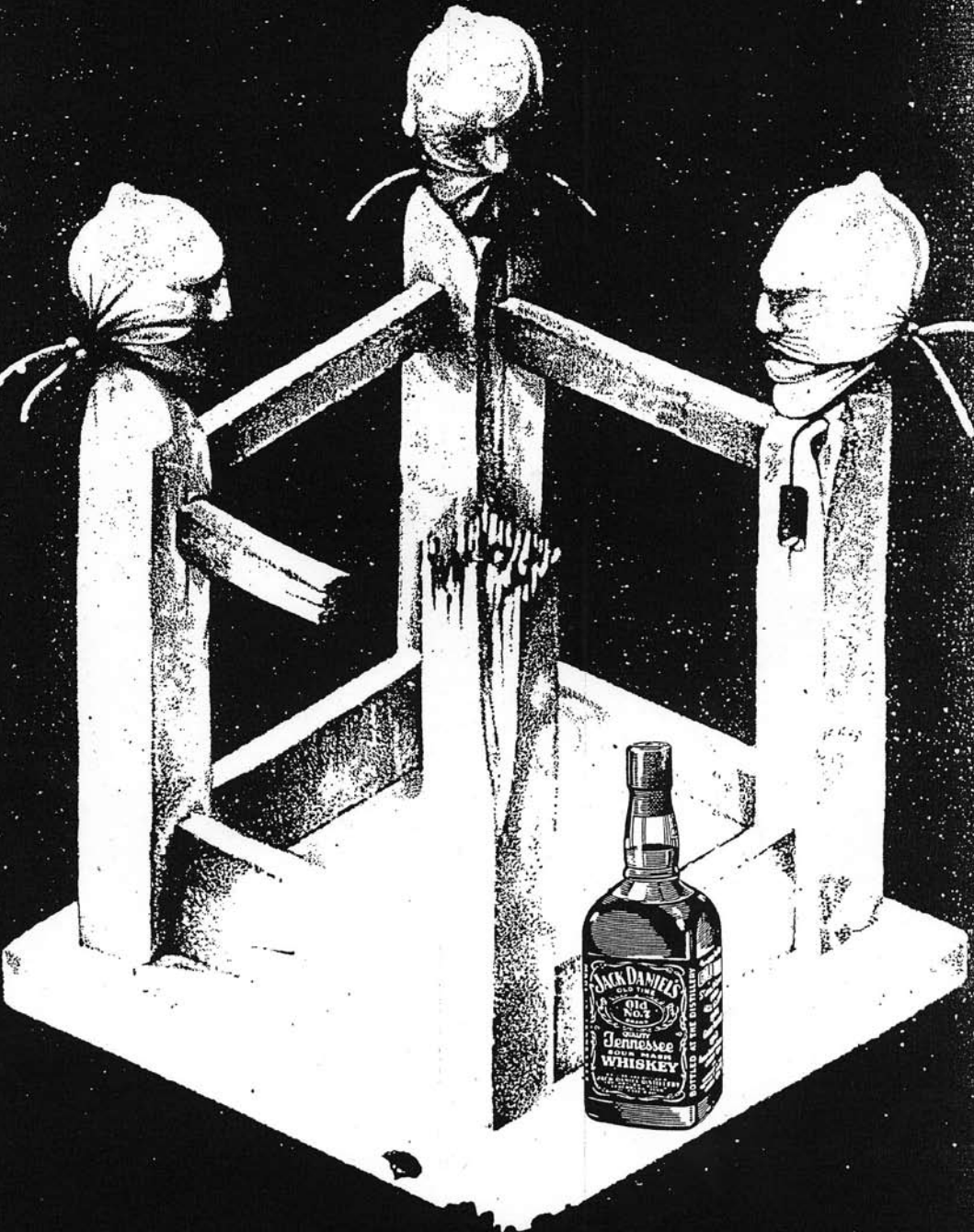
Франсуа Бушэ, «Прекрасная фаворитка и королевский художник»

О жизни и творчестве Франсуа Буше читайте на стр. 66

Минувшее	
Светлана Бестужева-Лада	Высокий лик полководца4
Майя Орлова	Гусар-девица115
Забывтые страницы	
Владимир Набоков	Встреча20
	Музыка28
Штрихи к портрету	
Светлана Марлинская	Трагический тенор эпохи34
Евгения Гордиенко	Женское лицо кистей и красок56
Рассказ	
Марина Рябченко	Глупой50
Иван Рассадин	Последний маяк88
Уильям Джеффри	На троих108
Творец и женщина	
Ирина Опимах	Прекрасная фаворитка и королевский художник 66
Это интересно	
Татьяна Харламова	Разговор с огурцом о погоде...78
Неизвестное об известном	
Екатерина Постникова	Солнечные дети в пасмурном мире96
Мистический роман	
Андрей Дышев	Привилегия Бога126
Кроссворд. Эрудит	
	188

Уильям Джеффри

НА ТРОИХ

В пятницу, без чего-то три, Стив Бланчард вошел в Национальный обменный банк Среднего Запада. В толстом твидовом пальто, глубоко засунув в карманы руки в перчатках. Затянутый в униформу охранник стоял у парадной двери со связкой ключей, поглядывая на часы, что висели на боковой стене. Шаги Бланчарда гулко отдавались в практически пустом вестибюле. Направлялся он к окошку под цифрой «4», единственному, за которым в столь поздний час работал кассир. Бланчард подождал, пока тот обслужит плотного, седовласого мужчину, и шагнул к окошку, закрыв его широкой спиной.

Маленькая медная табличка справа от окошка указывала, что зовут кассира — тощего, черноглазого, с русыми волосами — Джеймс Кокс.

Бланчард вытащил из кармана сложенный листок, молча пододвинул его к кассиру, развернулся и, не оглядываясь, быстрым шагом двинулся к двери.

Уже переступив порог, вдруг услышал за спиной громкий окрик Кокса: — Останови этого человека, Сэм! Он только что ограбил меня! Останови его!

Бланчард остановился на тротуаре и недоуменно оглянулся. Охранник, пышущий здоровьем толстяк с ярко-синими глазами, несколько мгновений стоял, как истукан, потом очнулся, открыл дверь, выскочил на улицу, левой рукой схватил Бланчарда за плечо, а правую положил на висящий у бедра револьвер.

— Какого черта?— возмутился Бланчард.

Охранник грубо втащил его в банк, тыча револьвером под ребра. Кладбищенская тишина, предшествовавшая окончанию рабочего дня, сменилась возбужденным перешептыванием, скрипом отдвигаемых стульев, шумом шагов: сотрудники банка поднимались из-за столов. Кокс выскочил за перегородку, отделявшую кассиров от клиентов, за ним следовал Эллард Хоффман, президент Национального обменного банка Среднего Запада. Кассир сжимал в правой руке листок бумаги, и глаза его напоминали два огромных блюдца. Хоффман сурово взирал на Бланчарда.

— Он меня ограбил, — выдохнул Кокс, подбегая к Бланчарду и охраннику. — Взял все купюры, что были в кассе, начиная с пятерок.

— Я просто не верю своим ушам, — изумленно покачал головой Бланчард, глядя на Кокса. — Что вы такое несете? Вы же знаете, что я вас не грабил.

— Загляни в его карманы, Сэм, — верещал Кокс. — Именно туда он положил деньги.

— Да вы сумасшедший! — Бланчард изумлялся все больше.

— Давай, Сэм, проверь, что у него в карманах, — кивнул Хоффман.

Охранник приказал Бланчарду повернуться к нему спиной и поднять руки. Тот подчинился. Судя по выражению его лица, он еще не верил, что все это происходит именно с ним. Охранник похлопал его по карманам пальто и нахмурился. Сунул свободную руку в один карман, потом в другой, отступил на шаг, недоуменно разглядывая добычу: тощий бумажник из свиной кожи и семь столбиков монет, по одному, пять и десять центов, аккуратно завернутых в бумагу.

— Это все, что у него есть.

— Что?! — взорвался Кокс. — Послушай, Сэм, я видел, как он засовывал деньги в карманы пальто.

— Сейчас их там нет.

— Разумеется, нет. — Бланчард повернулся, лицо его побагровело от гнева. — Я же сказал, что никого не грабил!

Кокс развернул лист бумаги, который держал в руках.

— Вот записка, которую он сунул мне, мистер Хоффман. Прочитайте сами.

Хоффман взял записку. Вырезанные из газеты буквы складывались в слова и предложения: «У МЕНЯ ПИСТОЛЕТ. ДАЙТЕ МНЕ ВСЕ КРУПНЫЕ КУПЮРЫ. ПОПЫТАЕТЕСЬ ПИКНУТЬ — УБЬЮ. Я НЕ ШУЧУ».

— Оружия при нем тоже нет, — уверенно заявил Сэм.

— Я поверил тому, что здесь написано, и решил закричать, — сердито зыркнул на Бланчарда Кокс. — Не мог просто сидеть и смотреть, как он уносит деньги банка.

— Я понятия не имею, откуда вы взяли эту записку, — возразил Бланчард. — Я протянул вам клочок бумаги, все так, но перечислил на нем лишь количество монет того достоинства, которые хотел бы получить.

— И вы утверждаете, что Кокс дал вам эти монеты? — Хоффман указал на аккуратные бумажные столбики.

— Естественно, дал. В обмен на двадцать восемь долларов, мелкими купюрами.

— Не давал я ему монет! — отрезал Кокс. — Я выполнил то, что он написал. Отдал ему все крупные купюры. Из кассового ящика и тележки, что стояла у меня за спиной, поскольку другие окошки не работали. Он унес двадцать пять, а то и тридцать тысяч долларов!

— Вы — лжец! — воскликнул Бланчард.

— Если кто и лжец, так это вы!

— Не брал я ваших чертовых денег! Вы меня обыскали, и их у меня нет. А в бумажнике у меня всего двадцать четыре доллара.

— Но кто-то же их взял, — мрачно заметил Хоффман.

В этот момент в банк вошли два детектива в штатском, вызванные по телефону кем-то из руководства банка. Они тут же представились. Зальцберг, маленький, взъерошенный, с яркими глазами-пуговками, и Финн, с седыми усами и внушительным, с красными прожилками, носом.

Главным, похоже, был Зальцберг. Он приказал охраннику закрыть дверь банка, записал в блокнот имена и фамилии Хоффмана, Кокса, Бланчарда, а также номер водительского удостоверения последнего, которое достал из бумажника. Взял у Кокса записку с требованием отдать деньги, подержал на ладони, словно взвешивая, затем убрал в конверт, тут же исчезнувший в кармане его мятого пиджака, и очень удивился, узнав от Хоффмана, что Бланчард обыскан, а деньги, тем не менее, не найдены.

— Ладно, давайте разбираться. Так что у нас произошло?

Кокс изложил свою версию. Зальцберг записывал, не прерывая. Когда кассир закончил, он повернулся к Бланчарду:

— А что скажете вы?

Бланчард рассказал об обмене двадцати восьми долларов мелкими купюрами на монеты и, сухо улыбаясь, добавил:

— Они мне нужны для покера. Сегодня мои друзья решили собраться у меня, мне и держать банк.

— Он также утверждает, что дал мистеру Коксу листок, на котором написал, сколько и какие монеты ему нужны, — вставил Хоффман.

— Он дал мне только один листок — с требованием отдать ему деньги банка. — Кокс едва сдерживал распирающую его ярость. — А монеты раздобыл где-то еще, пришел сюда уже с ними.

— Послушайте, а почему бы вам не обыскать его рабочее место? Там мой листок и найдется. — Бланчард смерил Кокса злобным взглядом. — Может, и его самого. Глядишь, обнаружатся и пропавшие денежки. Я слышал истории о ворах-кассирах, которые пытались оговорить честных...

— Уж не хотите ли вы сказать, что я украл деньги банка? — взвился Кокс.

— Мистер Кокс пользуется нашим абсолютным доверием. В Национальном обменном банке он работает почти четыре года, — поддержал кассира Хоффман.

— А я проработал в «Кертис Тул и Дай» куда больше, — бросил Бланчард. — И также пользуюсь там абсолютным доверием. Так что сие ничего не доказывает.

— Хорошо, хорошо. — Зальцберг задумчиво потер подбородок. — Флинн, допроси остальных сотрудников. Вдруг кто-то что-нибудь слышал или видел. Мистер Хоффман, буду вам очень признателен, если вы определите, какая сумма пропала, и нет ли в наличии листка, о котором говорит Бланчард. Неплохо бы внимательно осмотреть и рабочее место мистера Кокса.

— Вы ставите слово этого вора выше моего? — возмутился Кокс.

— Я ничего никуда не ставлю, мистер Кокс, — спокойно ответил Зальцберг. — И задача у меня од-

на: разобраться, что здесь сегодня произошло, — он помолчал. — Вас не затруднит вывернуть карманы?

На щеках Кокса выступили пурпурные пятна.

— Нет, не затруднит. Мне скрывать нечего, — ледяным тоном ответил он.

Так все и вышло, по части карманов. В них не обнаружилось ни записки, о которой упоминал Бланчард, ни пропавших денег.

— Ладно, давайте попробуем еще раз, — вздохнул Зальцберг.

Скоро к ним присоединились Хоффман и Флинн. Тотальная проверка показала, что исчезли тридцать пять тысяч сто долларов. Не нашлось и листка, на котором Бланчард вроде бы написал, сколько, и какие монеты ему требовались. Никто из сотрудников банка, допрошенных Флинном, не смог прояснить ситуацию. Все они находились достаточно далеко от окошечка Кокса и узнали о происшествии лишь после того, как Кокс крикнул охраннику, чтобы тот задержал вора.

Зальцберг пристально посмотрел на Бланчарда.

— Итак, у мистера Кокса денег нет, а вот из банка они пропали. Не нашлась и ваша записка. Как вы можете это объяснить?

— Никак. Могу лишь сказать, что денег я не крал!

Зальцберг повернулся к охраннику Сэму:

— Далек он ушел, прежде чем ты схватил его?

— На пару шагов.

— У него не было возможности передать деньги сообщнику?

— Сомневаюсь, но я не обращал на него никакого внимания, пока не закричал мистер Кокс.

— Я, конечно, не очень-то разбираюсь в деньгах, — холодно заметил Бланчард, — но тридцать пять тысяч долларов — не одна купюра. Я не успел бы их передать за те несколько секунд, что провел вне банка.

— Пожалуй, он прав, — признал Сэм.

— А почему бы вам не обыскать и охранника? — голос Бланчарда сочился сарказмом. — Может, я передал деньги ему?

— Этого я и ожидал. — Сэм шагнул к Флинну и поднял руки. — Обыщите меня, чтобы больше никто не заикался о моей причастности к краже.

Флинн со знанием дела обыскал охранника. Естественно, украденных денег при нем не было.

— Так что же нам делать? — спросил Хоффман. — Деньги должны где-то быть, и этот Бланчард наверняка знает, где они.

— Возможно, — осторожно ответил Зальцберг. — Похоже, придется забрать его в участок.

— Забирайте, это ваше право, — набычился Бланчард. — Но учтите, что на все вопросы я буду отвечать только в присутствии адвоката. А если обвинения окажутся несостоятельными, подам на вас и банк в суд за ложный арест.

Детективы отвезли его в участок и оставили в маленькой комнатке, пока не прибыл вызванный адвокат. Потом Бланчарда допрашивали не один час, но он ни на йоту не отступил от первоначальных показаний.

В начале двенадцатого его перепроводили в кабинет Зальцберга. Детектив, мрачный и уставший, сообщил Бланчарду, что трое его друзей подтвердили, что этим вечером собирались сыграть с ним в покер, причем держать банк предстояло именно ему. Расследование также показало, что Бланчард никогда не привлекался к суду, и его даже ни разу не арестовывали по каким-либо обвинениям. О нем положительно отзывались как соседи, так и сослуживцы по «КЕртис Тул и Дай». На записке с требованием выдать деньги эксперты нашли отпечатки пальцев только Хоффмана и Кокса. В квартире Бланчарда не найдено следов того, что записка готовилась именно там. Обыск в банке и допрос охранника и других сотрудников не позволили установить местонахождения пропавших денег.

Зальцберг покрутил ручку между пальцев, откинулся на спинку кресла, долго смотрел на Бланчарда, и, наконец, изрек:

— Вы можете идти.

— То есть, теперь вы верите, что я сказал правду?

— Нет, — покачал головой Зальцберг, — не верю. Я склонен верить Коксу. Его мы тоже проверили, и репутация у него почище вашей. Но у нас всего лишь его слово против вашего, оба вы — добропорядочные граждане, так что, раз украденные деньги не найдены, просто нет оснований вас задерживать. — Тут он наклонился вперед, глаза его зло и холодно сверкнули. — Но одно могу гарантировать вам прямо сейчас, Бланчард: мы будем за вами следить.

Пристально следить.

— Следите, сколько хотите! — воскликнул Бланчард. — Я ни в чем не виновен!

Девять недель спустя, поздним вечером, Бланчард постучал в дверь номера 9 мотеля «Бивервуд», что находился в шестнадцати милях от города. Дверь открылась, чтобы захлопнуться, как только он переступил порог. Бланчард снял пальто и улыбнулся русоволосому мужчине, впустившему его в номер.

— Привет, Кокс.

— Привет, Бланчард, — кивнул кассир, облизывая губы. — Ты уверен, что не привел хвоста?

— Разумеется.

— Но полиция все еще следит за тобой?

— Уже не с таким рвением, как вначале. — Бланчард похлопал его по плечу. — Перестань волноваться. Все обернулось наилучшим образом.

— Похоже на то.

— Можешь не сомневаться. Зальцберг по-прежнему думает, что мне каким-то образом удалось передать деньги сообщнику, но доказать это он не может. Как я тебе и говорил, у них ничего нет, кроме твоего слова против моего, а они, как мы и рассчитывали, верят тебе. Они и представить себе не могут, что деньги сообщнику передал ты, не говоря уже о том, как ты это сделал.

Находящийся в номере третий мужчина, плотный, седоволосый, тот самый, что стоял у окошечка Кокса, когда Бланчард вошел в банк, разлил виски по стаканам и повернулся к собеседникам.

— Или о том, что деньги лежали в карманах моего пальто, когда вы разыграли этот маленький спектакль.

Бланчард взял один из стаканов и высоко поднял его.

— Что ж, за преступление! Идеальное преступление!

Они посмеялись, выпили, а потом поделили тридцать пять тысяч сто долларов на три равные части.

Перевод с английского
Виктора Вебера. □